

Это просто чёрт знает что. Сколько вообще в этом Лесу Смерти всякой странной дряни? Того и гляди концы отбросишь.

Лу Цяочэнь старался двигаться как можно тише, не издавая ни звука. Сейчас их внимание было приковано к убитому чудищу, и у него оставался шанс сбежать. Само собой, если не можешь победить — беги.

Притом беги изо всех сил, во всю прыть, потому что мёртвую тварь вот-вот растерзают и сожрут до последней косточки.

Лу Цяочэнь крепко сжал кинжал и изо всех сил постарался отдалиться от тех двух громадин. Чувствительность у них была невероятная: пусть двигались они не сказать чтобы очень быстро, но столкнись он с ними обоими, одной их мощи хватило бы, чтобы прикончить его на месте.

На беду, закон подлости еще никто не отменял. Не успел он отойти далеко, как прямо перед ним нарисовалось точно такое же чудище. Оно зорко заприметило его фигуру и в компании двух dokonчивших трапезу тварей за спиной едва ли не вплотную взяло его в кольцо.

Черт возьми, даже в лотерее не бывает такого совпадения.

Теперь он действительно оказался между молотом и наковальней. Стиснув зубы, Лу Цяочэнь поднял кинжал, сосредоточился до предела и приготовился к отчаянному бою не на жизнь, а на смерть.

С тварями с площадки С было проще: у них не было собственного разума, и они не выбирали цели автоматически. Но эта тварь, похоже, целенаправленно выискивала добычу. Как бы он ни бегал, ему не уйти от преследования трех таких ужасных монстров.

Монстр слева первым не выдержал и с ревом бросился на Лу Цяочэня. То, что условно можно было назвать рукой, взметнулось далеко в сторону, и Лу Цяочэнь успел рухнуть на землю, избежав первого удара. Лапа угодила в небольшое дерево неподалеку, и оно тут же рухнуло от удара. Хорошо хоть дерево оказалось на пути, иначе эта лапа угодила бы прямо в него.

Два других чудища, словно получив какой-то приказ, одновременно пошли в атаку. Лу Цяочэню страшно захотелось выругаться матом: что это вообще за порождение такое?..

Вот уж поистине не день, а кошмар. Лу Цяочэнь быстрым обратным хватом вытащил кинжал-ручку и вонзил его в когтистую лапу монстра. И впрямь — пробить кожу удалось, но толку от этого, похоже, было чуть. Тварь не сбавила ни скорости, ни боевой мощи, заставив Лу Цяочэня усомниться в силе этого кинжала.

Отбиваться от трех монстров одновременно было выше его сил. Нынешний уровень культивации Лу Цяочэня шёл ни в какое сравнение с прежним, к тому же теперь у него были

люди и вещи, о которых он тревожился, и он уже не мог оставаться холодным и безжалостным.

И всё же: не можешь победить — беги. Лови любой просвет и прорывайся. Он обязан отсюда выбраться живым. Пусть нет сигнальных ракет, пусть нет карты — он не проиграет природным условиям.

Казалось, эти монстры слетелись сюда со всей округи, их число казалось бесконечным. На бесконечной дороге к бегству одна за другой выскакивали твари с красными электронными глазами: тела у всех были разные, но лица — совершенно одинаковые.

Лу Цяочэнь прекрасно понимал, что если он не смог прикончить первую, то вторую и подавно не одолеет. Оставалось только одно — бежать. На развилке с обилием деревьев он запнулся о камень. Лу Цяочэнь был доведён до крайнего отчаяния: сколько можно сыпать на его голову все несчастья сразу? Он не спаситель мира и бессмертием не обладает!

Монстр неумолимо надвигался на него. В самый критический момент, когда лапа уже была готова обрушиться на него, у самого уха раздался оружейный залп. Преграждавшие путь громадины валились одна за другой, и та тварь, что была ближе всех к Лу Цяочэню, с глухим стуком рухнула рядом с ним.

Кто-то в пульте управления вышел из себя. С грохотом швырнув в сторону стоявший рядом компьютер и глядя на человека на мониторе, этот кто-то слегка разгневался:

Кто позволил ему действовать самовольно? Что это, по-вашему, такое? Он собственными руками уничтожает наши контрразведывательные чипы? Он хоть понимает, как они дороги?!

Подчинённые дружно молчали:

Казалось, бесноваться стало фирменным знаком их шефа. Все остальные делали вид, что ничего не происходит, и продолжали пялиться на то, что творилось на экране.

Лу Цяочэнь воспользовался моментом, мгновенно поднялся на ноги, привёл себя в боевую готовность и резко обернулся:

— Спасибо...

Стоило ему увидеть того, кто пришёл на помощь, как Лу Цяочэнь от изумления даже забыл, куда девать руки. Время словно споткнулось о его ахиллесову пяту, сдирая с него шрамы один за другим.

— Что, удивлен меня видеть?

Перед ним стоял Цзю Линь. Убрав только что использованный пистолет-пулемёт, он ловко выковырял электронные глаза из тел монстров и принялся тщательно протирать их полотенцем, неведь откуда извлечённым. Направленный ему в висок кинжал находился всего в сантиметре от плоти, но Цзю Линь даже не шелохнулся.

Он был одет в чёрное, похожее на тактическое, обмундирование. В глазах Лу Цяочэня мелькнуло сложное чувство: этот человек совершенно не походил на своих прежних попутчиков, да и на тот его образ преуспевающего дельца не было и намека.

Пока Лу Цяочэнь предавался раздумьям, Цзю Линь схватил его за руку и пустился бегом.

— Если не хочешь сдохнуть в таком месте, придётся поискать укрытие.

В этих словах была своя логика. Лу Цяочэнь постепенно умолк: в подобной ситуации расспросы о личности спутника явно не были разумным выбором.

Они бежали бог знает сколько. Цзю Линь чувствовал, как внутри него бушует пламя. Он и представить себе не мог, что спустя шесть лет сможет снова взять Лу Цяочэня за руку и спасти ему жизнь. Если бы шесть лет назад он не проявил слабость и трусость, он бы его не потерял.

Они укрылись в сырой пещере — хищники обычно не любят подобные сырые места. Цзю Линь стянул верхнюю одежду, и только тогда Лу Цяочэнь заметил на ней знакомую эмблему: Сокол.

Для Лу Цяочэня понятие Сокол не было секретом. Для таких людей, как они, что вечно ходили по лезвию ножа, Сокол был подобен жнецу смерти — до ужаса жуткой антитеррористической организацией. За прошедшие годы Сокол уничтожил немало логов террористических организаций и наёмных синдикатов. Лу Цяочэнь никогда бы не подумал, что человек, которого он когда-то безумно любил, принадлежал к Соколу и был элитным бойцом контртеррористического подразделения.

Он молниеносно вытащил из кармана куртки Цзю Линя пистолет и сдвинул предохранитель. Цзю Линь по-прежнему не делал ни движения, невозмутимо продолжая раскладывать добытые электронные глаза.

— Ты совсем не боишься, что я тебя убью?

— Если бы хотел убить, давно бы это сделал.

Лу Цяочэню на мгновение стало нечего ответить. Тот был с самого начала уверен, что он не поднимет руку.

Цзю Линь собрал все электронные глаза в кучу, загреб их большой ладонью и высыпал прямо перед Лу Цяочэнем:

— Здесь ровно одиннадцать штук. Возьми, поддержи команду своего сына.

Непонятно почему, но в голосе Цзю Линя Лу Цяочэнь уловил нотки горечи. То ли у него со слухом стало хуже, то ли этот человек и впрямь изменился за прошедшие годы?

Лу Цяочэнь молча подобрал электронные глаза и выбросил их все до единого в близлежащие заросли. Ему не нужна была жалость и сострадание человека, который когда-то от него отказался.

В пещере Лу Цяочэнь хранил упорное молчание, и неловкую атмосферу не удавалось разрядить ни на йоту. Тут он сообразил, что кинжал, который дал ему сын, куда-то пропал.

— Черт.

Лу Цяочэнь снова бросился назад, к той самой дороге, откуда они только что пришли. Цзю Линь от ужаса изменился в лице — он никак не ожидал от Лу Цяочэня такого фокуса. Подхватив куртку и на ходу натягивая её, он бросился в погоню.

Раненное тело Лу Цяочэня, конечно, не могло тягаться с выносливостью и прытью Цзю Линя. Прошло всего несколько секунд, как тот уже настиг его.

— Чэнь-Чэнь, я не знаю, как за эти годы... В общем, я не прошу тебя простить меня. Я лишь хочу защитить тебя здесь.

Лу Цяочэнь совершенно не был настроен выслушивать эти сентиментальности. Все его мысли занимал поиск кинжала. Если его найдёт кто-то посторонний и разберётся, как им пользоваться, это неминуемо навлечёт беду на Лу Баобя.

— Господин Цзю, я пока еще не планирую жертвовать собой ради Сокола. Можете не тратить на меня красноречие.

— Всё не так! — в отчаянии попытался оправдаться Цзю Линь. — Я всего лишь майор Сокола, но во многих их операциях я вообще не участвовал, поверь мне.

Его призыв поверить задел Лу Цяочэня за живое:

— Поверить? Господин Цзю пытается преподать мне урок доверия? Майор элитного антитеррористического отряда Сокол болтает об этом с наёмником — ты вообще считаешь уйти отсюда живым? Оцени свои силы трезво.

Слова Лу Цяочэня были близки к истине. Нынешняя вылазка Цзю Линя фактически рушила тщательно спланированную ловушку Сокола и вполне могла привести к первому за всю их

историю полтактическому провалу. Но он сломя голову ринулся в этот лес, потому что здесь был его любимый человек. Он не мог просто так смотреть, как тот погибает.

Даже ради задания. Даже по приказу руководства — наплевать. Какой толк защищать страну, если не можешь защитить любимого человека, даже лишившись воинского звания и исключив себя из списков армии?

Он пришёл спасти того, кого любит, вопреки всему. Но он слишком недооценил ту боль, которую причинил Лу Цяочэню. Эта боль была подобна невидимой чёрной дыре, что неуклонно расширялась, и лишь кто-то другой медленно заполнял эту пустоту.

И этот кто-то сейчас, как воришка, следовал по пятам за Лу Баобеем.

— Вобо, я спрашиваю: у тебя вообще есть хоть какие-то соображения? Эта твоя хреновина здесь хоть на что-то способна?!

Лу Баобей закипал на глазах. Этот карманный электронный прибор размером с запястье, который он тайком протащил с помощью Вобо, не подавал никаких признаков жизни. Просто бесит! Карта размечена невнятно, указаны лишь общие ориентиры — нигде толком не отмечено, где можно остановиться, где найти воду.

Вобо продолжал возиться с гаджетом:

— Не кипятись ты так. Чего ребёнок так распалился? Я и сам не ожидал, что карта, которую они выдали, окажется такой липой. Хотя работенка тут и впрямь та ещё, на нервах.

Оглядевшись вокруг, они увидели сплошную черноту: повсюду сновали стаи волков, и ни у одного не было электронного глаза на теле. Это значило, что они не входили в программу соревнований, и бой с ними был бы пустой тратой времени и сил.

Будь у них нормальная карта, они могли бы передвигаться поверху, цепляясь за лианы, и избежали бы прямых столкновений с волчьей стаей.

— С чего это в Лесу Смерти вообще взялись такие волки? Боевые качества у них часом не запредельные? Я еще не успел набить сберегательную книжку до отказа, помирить мне никак нельзя!

Вобо:

Если бы не запрет издавать звуки и привлекать внимание волков, Чжэн Хуань, сидевший на соседнем дереве, так бы и заорал на Лу Баобея раз триста. В момент смертельной опасности этот пацан всё еще думает только о деньгах! Подумаешь, потерял пару монет, стоило из-за этого убиваться? При том, что у самого денег — куры не клюют.

— Подключилось! Сейчас отправлю наши координаты в штаб Зала Волка, минуты через три придёт подробная карта.

<http://bllate.org/book/22029/2290286>